

СТАНОВЛЕНИЕ РУССКОЙ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ МЫСЛИ: НИЛ СОРСКИЙ

Князев Е.А.

Всероссийский научно-исследовательский институт океанографии
(ВНИРО)
evknyazev@gmail.com

Большинство представителей историко-педагогической науки привычно утверждает, будто высшая школа в нашей стране появилась лишь в эпоху Просвещения. Однако к идейным предтечам российского неинституцированного образования следует причислить выдающегося просветителя и наставника преподобного Нила Сорского. Один из первых русских ученых, духовных писателей, он начал исследование глубочайших процессов душевной жизни. Целый ряд важных свершений старца позволяет причислять его к предтечам отечественной науки и просвещения.

Нил (Николай Майков) родился около 1433 г. в Москве, принял постриг и обучался высокой премудрости у исихастов на Афоне. Вернувшись на Русь, Нил основал за Вологдой скит на реке Соре, ставший уникальным образовательным сообществом и признанным средоточием утонченного жизнечувствия нестяжательства. Нилу Сорскому принадлежит несколько не утративших актуальности блистательных произведений: «Предание ученикам, Устав о мысленем делании», «Предание старца Нила пустытника учеником своим», «Покаянная молитва», несколько Посланий, и Завещание [см.1]. Решительно отвергая традиционный формализм и начетничество, Нил проповедовал своим ученикам и читателям воздержанность и призывал к глубокому внутреннему духовному совершенствованию – таковы аксиологические основы системы жизнечувствия старца.

Нил Сорский – один из первых в отечественном образовании рассматривает глубочайшие проблемы обучения и воспитания. «Единственный из всех древних святых, он писал о духовной жизни, и в произведениях своих оставил точное и полное руководство духовного пути», – отмечает Г.П. Федотов [2, с.135]. Организовав процесс обучения как каждодневные осознанные действия учащихся, Нил призывает к внутренней самодисциплине, а не формальному подчинению приказаниям начальства. Основным требованием при

поступлении в скит старец предъявлял своим ученикам грамотность, ибо им предстояло заниматься текстологическим анализом и переписыванием священных книг для последующего их распространения в русских землях [3]. Обучение предполагало решительный отказ от мирских соблазнов, и старец призывал: «Очисти келью твою, и скудость вещей научит тя воздержанию». Учащимся строго воспрещалось использовать слуг: «стяжаниями, иже по насилию от чужих трудов собираемыми».

Уединенный образ жизни в северных лесах отнюдь не помешал Нилу Сорскому стать авторитетным духовным главой русского нестяжательства и принять деятельное участие напряженных дискуссиях, и «...никто не поднимался выше его на Руси в теории духовного пути» по мнению Г.П. Федотова. В учении об умной молитве Нил Сорский – один из первых в отечественном духовном образовании рассматривал глубочайшие проблемы духовной жизни, и в «произведениях своих оставил точное и полное руководство духовного пути». Старец так описывает состояние созерцания: вначале надо «поставить ум глух и нем, и имети сердце безмолствующе от всякого помысла». В процессе текстологических исследований, он делал концептуальное утверждение: «Писания многа, но не вся божественна суть», ставшее одной из важнейших в идейных воззрениях Нила, и его последователей.

Подвергая книги собственному текстологическому анализу и критике, старец и его ученики и сподвижники занимались важнейшим для Руси делом – воссозданием проверенных текстов. Он разработал особую методику текстологии, при которой использовал разные списки, стараясь обрести наиболее адекватный. Сопоставляя списки произведений, и находя в них «много неисправленна», старец старался внести исправления и свести наиболее точную редакцию. Если отсутствовал образец для исправления, преподобный оставлял в рукописи пробел, и делал на полях глоссу: «от zde в списках не право». Он призывал переписывать исключительно те произведения, которые «по возможному согласно разуму и истине...».

Возвышенный характер просвещенной книжности Нила Сорского отличали глубокое понимание смысла текста и проникновенный метод постижения его сущности [3]. «Преподобный Нил — прекрасный писатель. В посланиях он раскрывается более с личной стороны, делясь и своим опытом, и горением любви. В Уставе

он обнаруживает огромную начитанность в греческой мистической литературе и редкий на Руси дар систематического изложения». Нил Сорский считал, что задача благочестивых состоит не в том, чтобы жертвовать имуществом и драгоценности церкви, а в том, чтобы раздать нищим. [3, с.165]. «Единственный из духовных писателей (хотя, быть может, не из святых) Древней Руси, глава нестяжателей возражает против храмовой роскоши и украшений. «Средневековая русская литература имела практическую ориентацию. Преподобный Нил был учителем духовной жизни. А этой трудной науке никто не может учить чужими словами. Кроме того, он далек от того, чтобы считать мистический опыт уделом лишь немногих избранных святых» [2, с.132].

Основываясь на евангельском учении о любви и милосердии, Нил Сорский своей просветительской деятельностью смягчал нравы своих учеников и читателей, выступая заступником по отношению к заблудшим. [4, с.223]. Старец сумел придать глубокий внутренний смысл и создал особый духовный полюс в русском жизненочувствии [3, с.233].

Литература

1. Князев Е.А. История России с древнейших времен. М., 2019
2. Федотов Г.П. Святые Древней Руси. СПб., 2004.
3. Князев Е.А. История педагогики и образования. М., 2019.
4. Князев Е.А. История отечественной педагогики и образования. М., 2019.